

Вообразите, как налогово-бюджетная политика может способствовать инновациям

[Витор Гаспар](#) и [Руд Де Мой](#)

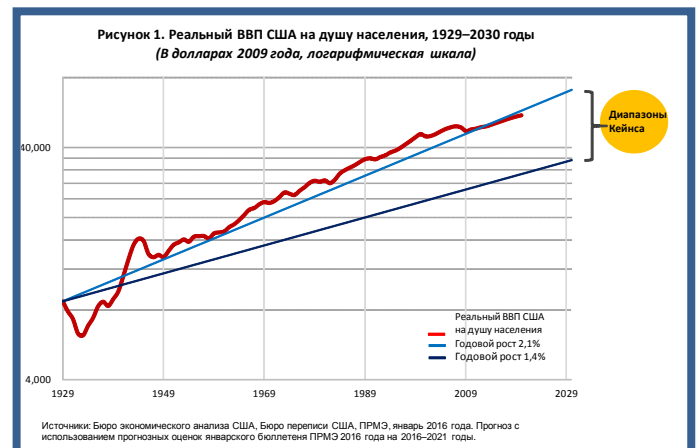
31 марта 2016 года

Представьте себе, как трехмерная печать, самоходные автомобили и искусственный интеллект изменят наше будущее. Или подумайте о том, как прогресс в информационных технологиях, электронной коммерции и «экономике совместного потребления» уже меняют то, как мы учимся, работаем, совершаем покупки и путешествуем. Инновации являются двигателем прогресса, и, используя экономическую терминологию, определяют рост производительности. В свою очередь, от роста производительности зависит благосостояние людей. Он оказывает принципиальное влияние на нашу жизнь, определяя, где и как долго мы будем жить; он определяет наше качество жизни.

В весеннем выпуске [Бюджетного вестника](#) 2016 года мы рассматриваем, как инновации формируются в результате прилагаемых усилий и создаваемых стимулов. Как следствие, инновации в значительной мере зависят от государственной политики. Мы приходим к выводу, что даже небольшая государственная поддержка может многое сделать для укрепления инноваций и экономического роста. Например, мы приводим расчеты, показывающие, что меры государственной политики, позволяющие снизить затраты частного сектора на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) на 40 процентов, увеличат объем соответствующих работ частного сектора на ту же процентную величину и повысят ВВП на 5 процентов в долгосрочной перспективе.

Довод против пессимизма

После начала в 1929 году Великой депрессии в мире преобладали пессимисты. Йозеф Шумпетер в своих Лоуэлловских лекциях в 1941 году подытожил состояние дискуссии в обществе: «Объяснение, которое выдвигалось самыми разными источниками, и с которым согласились очень авторитетные экономисты, состоит в том, что эта депрессия с неудовлетворительным процессом восстановления не была следствием неблагоприятных обстоятельств в данном конкретном случае, а имела более глубокий смысл. Она рассматривалась как символ того, что экономическую систему капитализма понемногу сковывает паралич и что депрессивные условия капитализма установились надолго; ... мы можем также выразить суть этой теории как сокращение возможностей для инвестиций». Примечательно, что больше чем за десять лет до того, в 1930 году, Джон Мейнард Кейнс в своем эссе «*Экономические возможности для наших внуков*» выразил категорическое несогласие с пессимистическими

оценками. Он писал: «Могу предсказать, что через сто лет уровень жизни в прогрессивных странах будет в 4–8 раз выше сегодняшнего».

Если упростить это предсказание и считать, что под прогрессивными странами понимаются Соединенные Штаты (страна, находившаяся на передовых рубежах научно-технического прогресса в соответствующие десятилетия), можно представить прогноз Кейнса рисунком 1. Этот рисунок показывает на логарифмической шкале верхнюю и нижнюю границы диапазона, указанного Кейнсом. Как ни странно, первоначальные результаты не внушали оптимизма. Однако с начала 1950-х годов экономика США даже *превышала* верхнюю границу диапазонов Кейнса. По нашему мнению, этот пример показывает, что хотя конкретные элементы инноваций по своей сути непредсказуемы, инновации определяются создаваемыми людьми стимулами и в общих чертах поддаются прогнозированию.

В чем смысл бюджетной поддержки?

НИОКР являются одной из главных движущих сил инноваций. Правительства играют критически важную роль в финансировании высшего образования и фундаментальных исследований, той основы, на которой компании могут строить собственные НИОКР. Однако налогово-бюджетная политика также важна для стимулирования частных инвестиций в НИОКР.

Частные компании сами по себе не инвестируют достаточно средств в НИОКР по двум причинам. Во-первых, компаниям часто трудно финансировать рискованные инвестиционные проекты НИОКР, даже если ожидается, что они принесут большую прибыль. Это в особенности касается периодов рецессии, когда чаще возникают проблемы ликвидности. В нашем новом анализе сделан вывод о том, что меры налогово-бюджетной политики, помогающие стабилизировать объем производства, действительно значительно повышают уровни частных инвестиций в НИОКР и способствуют росту производительности.

Во-вторых, инвестиции компаний в НИОКР благоприятно сказываются на экономике в целом. Например, исследователи в технологических инновационных центрах, таких как Кремниевая долина в Калифорнии, обмениваются знаниями и идеями; технологии, воплощенные в новых продуктах или оборудовании, могут копироваться другими или вдохновлять последующие инновации. Но отдельно взятая компания не учитывает эти вторичные эффекты при принятии решений о размере инвестиций в НИОКР.

Мы установили, что бюджетные стимулы должны снижать издержки компаний на инвестирование в НИОКР в среднем на 50 процентов в странах с развитой экономикой, чтобы заинтересовать компании в увеличении объема НИОКР. Это позволило бы эффективно использовать эти разработки на благо экономики в целом. Такое бюджетное стимулирование увеличило бы НИОКР приблизительно на 40 процентов по сравнению с текущими уровнями и повысило бы ВВП в странах с развитой экономикой на 5 процентов в долгосрочной перспективе.

Эти внутренние вторичные эффекты НИОКР дополняются международными вторичными эффектами. Внедрение иностранных технологий является ключевым компонентом догоняющего роста, который столь необходим для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. По оценкам, НИОКР в странах Группы семи обеспечивают повышение производительности в других странах в размере примерно 25 процентов от соответствующего повышения в самих странах «семерки». С учетом этого мировые НИОКР должны возрасти на 50 процентов, а мировой ВВП может повыситься примерно на 8 процентов в долгосрочной перспективе.

Планирование и реализация имеют определяющее значение

Бюджетные стимулы могут служить действенным инструментом для поощрения частных НИОКР, Эффективность этих инструментов в решающей степени зависит от их планирования и реализации.

Бюджетные стимулы для НИОКР значительно различаются. Австралия и Корея, например, предоставляют налоговые кредиты на НИОКР, почти на 50 процентов снижающие фактические издержки, связанные с дополнительными инвестициями в этой сфере. Другие страны иногда предоставляют пособия на рабочую силу для исследователей или адресные субсидии на НИОКР, хотя в большинстве стран они не достигают 50 процентов. В целом эти меры, по-видимому, дают хорошие результаты при условии их эффективной реализации.

Не все меры бюджетного стимулирования надлежащим образом спланированы. Несколько стран недавно ввели так называемые режимы «патентных боксов» (льгот), снижающие для компаний налоговую нагрузку на доход от патентов. Полученные нами результаты показывают, что в некоторых странах эти режимы не оказали заметного влияния на НИОКР (см. рис. 2). В странах, где такое влияние имело место, бюджет понес весьма существенные потери. Правительства могли бы с большей пользой использовать этот потерянный доход для непосредственного стимулирования НИОКР. Во многих случаях патентные льготы являются просто элементом стратегии жесткой налоговой конкуренции, негативно сказывающейся на налоговой базе других стран.

Предприниматели в центре внимания

Многие радикальные инновации возникают в результате экспериментов в рамках небольших предпринимательских проектов. Следовательно, инновации в решающей степени зависят от эффективной организации выхода предприятий на рынок, их роста и прекращения деятельности. Однако во многих странах этому мешают такие преграды, как требования получения разрешений и лицензий, правила в отношении рынка труда, финансовые ограничения и налоговые барьеры.

В [Бюджетном вестнике](#) мы анализируем значение налоговых искажений и находим свидетельства некоторых негативных последствий для налогов на доходы предприятий от предпринимательской деятельности. В некоторых странах правительства пытаются нейтрализовать эти налоговые искажения, предлагая специальные налоговые стимулы для малых компаний. Однако эти стимулы не оправдывают затрат и могут даже сдерживать рост компаний из-за так называемой ловушки малого бизнеса. Например, снижение налогов для малых компаний ведет к так

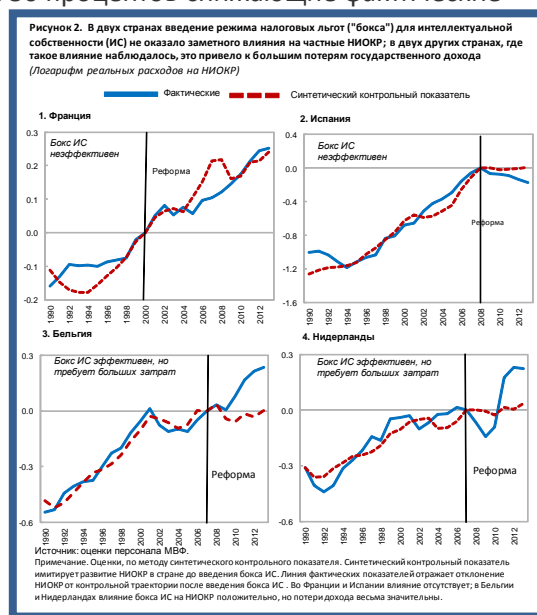
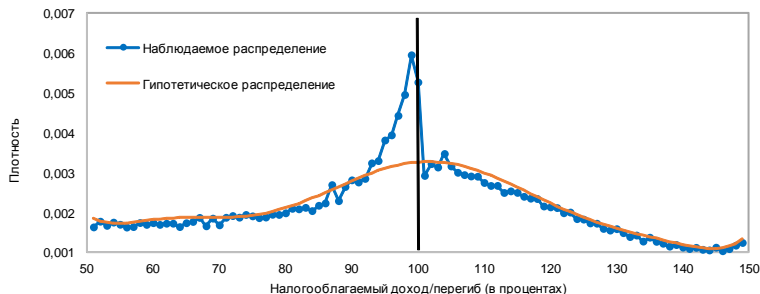

Рисунок 3. Скученность у перегиба — данные по Коста-Рике за 2006–2013 годы
(Плотность налогоплательщиков на кривой распределения дохода)

Источники: Brockmeyer and Hernandez (2016).
Примечание. Перегиб обозначает уровень дохода, соответствующий порогу освобождения от налога для самостоятельно занятых налогоплательщиков за 2006–2013 годы. 100 на горизонтальной оси означает, что налогооблагаемый доход точно равен пороговому значению. Для дохода свыше порога налоговая ставка равна 10 процентам.

называемой «скученности», росту числа малых предприятий, стремящихся оставаться немного ниже уровня дохода, при котором постепенно перестает действовать льготный режим (см. рис. 3). Вместо того чтобы поддерживать рост производительности, такая практика ограничивает его.

Вместо предоставления стимулов малым компаниям, правительствам следует направлять бюджетные средства на поддержку новых компаний. Такие страны, как Чили и Франция, разработали эффективные инициативы для поддержки недавно созданных инновационных предприятий. Кроме того, чтобы свести к минимуму налоговые искажения для предпринимательской деятельности, правительства могут предусмотреть щедрые нормы налоговых вычетов на убытки и упростить налоговые правила, чтобы уменьшить для компаний бремя их соблюдения.

Инновации и перемены являются главными движущими силами повышения уровня жизни и благосостояния на долгосрочной основе. НИОКР, являющиеся важным фактором инноваций, реагируют на экономические стимулы и государственную политику. Исследование МВФ показывает, что небольшая, но четко продуманная государственная поддержка позволяет многого добиться. Например, мы показываем, что бюджетная поддержка НИОКР, которая оправдана с учетом внутренних вторичных эффектов и обходится в 0,4 процента ВВП, может дать прирост ВВП на 5 процентов в долгосрочной перспективе. С учетом международных факторов затраты увеличиваются до 0,5 процента ВВП, но выгоды возрастают в еще большей пропорции, до 8 процентов. Продуманная налогово-бюджетная политика имеет значение. Она очень важна. Государственный и частный секторы могут работать вместе, дополняя друг друга, для содействия инновациям и экономическому росту.

Могли бы вы себе представить Кейнса и Шумпетера, которые оба улыбаются?

Витор Гаспар — гражданин Португалии, директор Департамента по бюджетным вопросам Международного Валютного Фонда. До работы в МВФ занимал различные руководящие должности, связанные с вопросами политики, в Банке Португалии, в том числе в последний период — должность старшего советника. В 2011–2013 годах занимал должность министра финансов и государственного управления Португалии. В 2007–2010 годах возглавлял Бюро советников по вопросам европейской политики в Европейской комиссии, а в период с 1998 по 2004 год был генеральным директором по исследованиям в Европейском центральном банке. Г-н Гаспар имеет степень доктора наук и постдокторскую ученую степень по экономике Университета Нова в Лиссабоне; он также учился в Католическом университете Португалии.

Руд Де Мой — заместитель начальника Отдела налоговой политики Департамента по бюджетным вопросам МВФ. До работы в МВФ он был профессором государственной экономики в Университете Эразма в Роттердаме. Он является автором большого числа публикаций по налоговым вопросам, в том числе в *American Economic Review* и *Journal of Public Economics*. Его текущие исследования посвящены налогообложению дохода, международным налоговым вопросам и корректирующей роли налогов. Руд также является научным сотрудником Оксфордского университета, Бергенского университета, ZEW в Мангейме и исследовательской сети [CESifo](http://www.cesifo.org/) в Мюнхене.